ОТЪ РЕДАКЦІИ.

НАВУЗЪ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ

ОТЪ АДМИНИСТРАЦІИ.

Контора для приема подписки и объявленія открыта ежедневно, отъ 9 часовъ утра до 2-хъ часовъ вечера, и отъ 6 до 8 часовъ вечера.

Плата за объявленія—за занимаемое мѣсто, по восьми коп. за строку пята; на первую страницу принимаются только объявленія о смерти и объявленія отъ общественныхъ и сословныхъ учреждений и мѣстныхъ редакцій. За объявленія, требующія особаго ублаженія—по соглашенію съ конторой. За редакціонныя объявленія взимается восемь руб. съ тысячи экземпляровъ.

Въ Парижѣ объявленія и подписка принимаются въ Обществ. Конторѣ Havas et Co. Paris, 8, Place de la Bourse.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

На годъ	11 р. 50 к.	По почт. заказу въ Тифлисѣ	13 р.
„ полгода	6 „	„ „ „ „ „ „ „ „ „	7 „
„ 3 мѣсяца	3 „ 50 к.	„ „ „ „ „ „ „ „ „	4 „
„ 1 мѣсяца	1 „ 50 к.	„ „ „ „ „ „ „ „ „	1 „ 75 к.

Отдѣльные номера продаются по 5 коп.

Редакція открыта ежедневно отъ 1 до 2-хъ часовъ по-пудни.

Статьи, доставляемыя для помѣщенія въ текстъ газеты, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

Статьи доставляемыя безъ обозначенія условий считаются безплатными и поступаютъ въ полное распоряженіе редакціи.

Редакція возвращаетъ статьи только по личному востребованію и безъ всякихъ объясненій. Мелкія замѣтки уничтожаются. Статьи принятія, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Редакція помѣщается на Дворцовой улицѣ, въ домѣ Са-радзева, № 5.

Продолжается подписка на газету „Кавказъ“ съ 1-го марта по 1-е января 1885 года: для иногородныхъ 11 р., для городскихъ 10 руб.

Служивцы и знакомые консуланта Тифлискаго 2-го военного госпиталя, доктора медицины статскаго совѣтника **Степана Антоновича Щетникова**, умершаго 29 числа февраля сего года, приглашаются на выносъ тѣла покойнаго въ субботу, 3-го числа марта, въ 9 часовъ утра, изъ его квартиры въ Кувакахъ, на Авчальской улицѣ, въ домѣ № 23, рядомъ съ помѣщеніемъ 3-го отдѣла мирового суда, въ Кукійскую римско-католическую приходскую церковь и оттуда на кладбище.

247 (2) 1.

РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТЪ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА 2-й Тифлисской гимназіи приглашаетъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ Общества пожаловать въ годичное собраніе на 4-е марта сего года, въ 12 час. дня, въ зданіе 2-й Тифлисской гимназіи. Предметы обсужденія: 1) годичный отчетъ о дѣятельности Общества и состояніи кассы его, 2) избраніе членовъ ревизионной коммисіи, 3) устройство дешевой столовой и квартиры для недостаточныхъ учениковъ и нѣкоторая другія текущія дѣла.

Р. (3) 1.

Въ субботу, 3-го марта, въ залѣ Тифлискаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества состоится 5-е музыкальное собраніе при участіи г-жи Н. В. Паничъ и гг.: Г. И. Рабинина, К. К. Горскаго, Маса, Г. И. Лемана, Лзанолли, М. Торриани и хора изъ ученицъ музыкальныхъ классовъ. Начало въ 8 ч. веч. Гг. дѣйствительные члены и постоянные гости благоволятъ пріѣзжать съ ихъ сезонными билетами. Билеты на каждое собраніе отдѣльно, по 2 руб. для гостей, можно получать накануне въ конторѣ Общества (Головинскій просп., д. Читахова) и вечеромъ въ день собранія, при входѣ въ залъ.

(2) 1.

СОДЕРЖАНІЕ. ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству. Приказъ оберъ-прокурора свѣтѣйшаго синода. Правительственныя распоряженія. НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ. Телеграммы. Хроника: Прекращеніе прямого товарнаго движенія между Кавказомъ и Москвою.—Къ нефтяному вопросу.—Закрытіе осетинскихъ школъ въ Терской области.—Донесеніе о присоединеніи Мерва.—Концертъ г. О. П. Левицкаго.—Изъ Поти.—Со ст. Уджары.—Статья г. Полевика въ „Нов. Вр.“ о нефтяной промышленности.—Подробности присоединенія Мерва.—Изъ молочнокавказскихъ ирановъ.—Вѣнскія торгово-ва Баликанскому округу.—Внутреннія извѣстія. Обзоръ печати. Телеграммы газетъ, справочный указатель, назвенныя и частныя объявленія.

ФЕЛЬТОНЪ. Изъ жизни и литературы Запада.

ОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

Въ четвергъ, 1-го марта, въ 10 часовъ утра, будетъ совершена въ Экзаршеской церкви его высокопреосвященствомъ экзархомъ Грузіи заупокойная литургія, съ панихидой послѣ нея, по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ.

Въ пятницу, 2-го марта, по случаю востества на Всероссійскій Престолъ Государя Императора Александра Александровича, имѣеть быть совершено въ Сіонскомъ соборѣ, послѣ литургіи, благодарственное Господу Богу молебствіе, при 21 пушечномъ выстрѣлѣ. Начало литургіи въ 10 часовъ утра.

Высочайшіе приказы по военному вѣдомству.

Февраля 22-го дня, въ Гатчинѣ. Увольняется отъ службы, по домашнимъ обстоятельствамъ: по Пѣхотѣ: Нахичеванской Мѣстной команды

нія художествъ и, кромѣ того, получаема имъ пенсія будетъ увеличена. Григоровичъ оставляетъ должность секретаря Общества.

Берлинъ. Великій Князь Сергій Александровичъ выѣхалъ въ Петербургъ.

Суанымъ. Начались наступательныя дѣйствія противъ Османовъ; вчера выступилъ одинъ полкъ; остальные войска двинулись сегодня.

29 февраля.

Петербургъ. Опубликовано мнѣніе Государственнаго Совѣта объ управленіи при департаментѣ неокладныхъ сборовъ повѣрочной экспедиціи для акцизныхъ снарядовъ и учрежденій при немъ техническаго комитета.

По поводу ходатайства одного губернскаго земства о назначеніи потребной ему изъ общаго продовольственнаго капитала суммы, при условии безотвѣтственности за исправное возмѣщеніе ссуды, министръ внутреннихъ дѣлъ циркуляромъ губернаторамъ отъ 24 февраля сообщаетъ, что Комитетъ министровъ отклонилъ ходатайство, разъяснивъ вмѣстѣ съ тѣмъ сущность лежащихъ на земствѣ по народному продовольству обязанностей, съ объясненіемъ, что правительствомъ не допускается и мысли о какихъ-либо отступленіяхъ отъ исполненія сихъ обязанностей.

Весенняя въ сенатъ по прокурорскому протесту дѣла Мельничихъ и дѣло Свиридова будетъ слушаться 13-го марта.

«С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что, въ виду того, что приговоры присяжныхъ нерѣдко расходятся съ данными судебного слѣдствія и вызываютъ тѣмъ нареканія общества, министръ юстиціи предложилъ комисіи народныхъ чтеній издать брошюру, разъясняющую обязанности присяжнаго, согласно буквѣ закона. Для составленія брошюры назначенъ конкурсъ, въ которомъ участвуютъ извѣстные юристы.

Наиръ. Извѣстіе, будто Гордонъ признаетъ невозможнымъ спасти суданскіе гарнизоны безъ содѣйствія значительныхъ силъ, опровергается.

Парижъ. Принцъ Наполеонъ, принимая бонапартистскихъ журналистовъ, сказалъ, что ничто не должно лишать народа права рѣшить свою судьбу; причемъ принцъ обещалъ энергично противодействовать всѣмъ, кто вздумаетъ присвоить себѣ такое народное право.

Лондонъ. Государственный секретарь по индійскимъ дѣламъ Кимберлей заявилъ въ палатѣ лордовъ, что онъ никогда не относился равнодушно къ русскому наступательному движенію въ Азію, что приближеніе русскихъ владѣній къ англійскимъ требуетъ соглашенія и что по вопросу о разграниченіи вліянія на лежачія между ними земли пока нѣтъ никакихъ причинъ тревожиться, но все-таки необходимо принять мѣры къ обезпеченію границъ Индіи.

Лионъ. При осторожномъ вскрытіи пакета, адресованнаго на имя графа Парижскаго, оказалось, что пакетъ наполненъ большимъ количествомъ динамита, расположеннаго такимъ образомъ, что при взрывѣ могло быть убито нѣсколько человекъ.

Суанымъ. Вчера въ расположенномъ лагеремъ подъ Заребою авангардѣ началась перестрѣлка и тотчасъ главныя силы выступили на соединеніе съ авангардомъ. Численность матежниковъ опредѣляютъ въ 8,000 чел.

Петербургъ. Министерство государственныхъ имуществъ, въ устраненіе хищнической эксплуатаціи нефтяныхъ источниковъ, разрабатываетъ правила упорядоченія нефтяной промышленности. Министерство проектируетъ способствовать обработкѣ кавказской нефти въ Россіи и доставкѣ ея за границу въ видѣ обработанныхъ продуктовъ, удешевить доставку нефтяныхъ продуктовъ на внутренніе и иностранные рынки, расширить сбытъ нефтяныхъ продуктовъ внѣ Россіи и довести нефтяную операцію до доходности отъ нея казнѣ.

Во вчерашнемъ чрезвычайномъ собраніи акціонеровъ Русскаго Общества механическихъ и горныхъ заводовъ постановлено: отклонить предложеніе о ликвидаціи Общества, продолжать его существованіе и уполномочить правленіе принять надлежащія мѣры.

С.-Петербургъ, 28 февраля 1884 г.

Фондовый рынокъ.

Вексельный курсъ на 3 мѣсяца:

на Лондонъ	23 ¹ / ₁₆ , 23 ¹ / ₁₆
— Гамбургъ	203 ¹ / ₂ , 203 ¹ / ₂
— Парижъ	250 ¹ / ₂ , 251
Полуиммеріалъ	8 р. 82 к. сдѣл.
Таможенные купоны	8 р. 28 к. сдѣл.
Серебро	1 р. 36 к. сдѣл.
Биржевые дисконты	6 и 7 ¹ / ₂ %

5% бѣлеты государственнаго банка:

1-го выпуска	97 ¹ / ₂ р. сдѣл.
2-го „	95 ¹ / ₂ р. сдѣл.
3-го „	95 р. сдѣл.
4-го „	95 р. сдѣлано.
5-го „	95 р. сдѣл.

5% восточный заемъ 100 и 1,000 руб.:

1-го выпуска	98 ¹ / ₂ р. пок.
2-го „	98 ¹ / ₂ р. сдѣл.
3-го „	98 ¹ / ₂ р. сдѣл.

5% перв. внутр. заемъ съ выигр. . . . . 218 р. сдѣл.

— второй . . . . . 211¹/₂ р. сдѣл.

5¹/₂% ренты . . . . . 100 р. сдѣл.

Золотая рента . . . . . 164¹/₂ р. сдѣл.

ХРОНИКА.

Нѣсколько времени тому назадъ въ газетахъ было напечатано извѣстіе объ установленіи прямого сообщенія для транспортированія грузовъ между Москвою и разными городами Закавказскаго края. Конвенція была заключена между правленіемъ Закавказскаго желѣзнодорожнаго общества и правленіями разныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ линіи Москва—Севастополь. Были объявлены очень умѣренные цѣны за перевозку товаровъ и отъ такого соглашенія ожидалось значительное оживленіе нашей торговли; но, къ сожалѣнію, оно продолжалось весьма короткое время и на-дняхъ уже желѣзная дорога вовсе перестала принимать грузы по этой линіи. Нельзя не пожалѣть о неудачѣ такого прекраснаго начинанія, какъ прямое сообщеніе между Баку—Поти—Севастополь—Москва—и не пожелать, чтобы управленіе Закавказской желѣзной дороги разъяснило причины этой неудачи.

«Новое Время» сообщало на-дняхъ, что общее собраніе нефтепромышленниковъ отказалось отъ мысли снабжать керосиномъ Персію и рѣшило соединить нефтепроводную трубу Баку съ Батумомъ или съ Поти.

«Бакинскія Извѣстія» опровергаютъ это сообщеніе и недоумѣваютъ, откуда раздобыло «Нов. Вр.» такое свѣдѣніе. Вопросъ о продолженіи нефтепровода въ Персію въ общемъ собраніи нефтепромышленниковъ поднималось не было; что касается этой мысли вообще, то въ Баку первый высказавшій ее былъ А. Ф. фонъ-Вельке, причемъ сообщеніе съ Персіею входило лишь какъ часть въ болѣе широкіе планы. Предложенія г. С. Палашковскаго начинать осуществлять командировку въ Персію уполномоченныхъ.

Относительно намѣренія соединить нефтепроводомъ Баку съ Батумомъ, бакинскіе керосиновые заводчики, всѣ безъ исключенія, противъ этой мысли и не согласны на нее никогда, что ясно безъ всякихъ объясненій, по мнѣнію газеты. Промышленники, добывающіе нефть, были-бы и не прочь отъ нефтепровода къ Черному морю, что тоже само по себѣ понятно, но и ихъ желаніе, въ виду противодействія мѣстныхъ заводчиковъ, едва-ли когда-нибудь перейдетъ въ дѣло. Укажемъ на неудавшееся предложеніе г. Ханыкова.

Вообще, сообщеніе «Нов. Вр.» диаметрально противоположно тому, что есть въ Баку на самомъ дѣлѣ.

«Терскіе Вѣд.» передаютъ извѣстіе, находящееся въ связи съ преобразованиемъ организаціи

«Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ».

Въ Терской области недавно послѣдовало закрытіе женскаго осетинскаго училища, содержимаго Обществомъ въ селеніи Одыгинскомъ. «Если за нимъ постепенно закроютъ и остальные осетинскія школы, говоритъ газета, то въ нашей бѣдной Осетіи исчезнутъ единственные проводники грамотности и народнаго развитія. Не пора-ли открыть, наконецъ, свою дѣятельность нашему мѣстному «Обществу распространенія образованія среди туземцевъ Терской области», чтобы хоть сколько-нибудь помочь этой бѣдѣ».

Какъ передаетъ газета «Свѣтъ», въ Петербургѣ прибылъ недавно полковникъ Муратовъ съ подробнымъ донесеніемъ о присоединеніи и занятіи Мерва. Полковникъ Муратовъ командуетъ въ Закаспійскомъ краѣ Таманскимъ казачьимъ полкомъ и выказалъ много распорядительности въ сношеніяхъ съ Мервомъ до подданства его.

Въ пятницу, 2-го марта, въ залѣ Тифлискаго «Кружка» назначенъ концертъ артиста нашего театра О. П. Левицкаго, съ участіемъ г-жи Зарудной и гг. Беттинга, Рабинина, Карповича и Горскаго.

Въ «Новое Время» пишутъ изъ Поти: Въ теченіе 1883 года Русское Общество пароходства и торговли назначило 8 пассажирскихъ и 13 грузовыхъ пароходовъ для доставки въ Поти различныхъ грузовъ, слѣдующихъ къ намъ изъ различныхъ портовъ крымско-кавказскихъ и азовско-кавказскихъ линій. Изъ послѣдней вѣдомости, однако-же, видно, что количество грузовъ, доставленныхъ въ Поти въ навигацію 1883 г., составляетъ только 641,286 пуд., за которые выручено фрахта 184,814 рублей. Въ прежніе же годы Русское Общество пароходства и торговли доставляло на своихъ пароходахъ около 2¹/₂ мил. пуд. Такое значительное уменьшеніе происходитъ, во-первыхъ, отъ конкуренціи пароходовъ Кавказскаго пароходства Родоканки, а во-вторыхъ, отъ болѣе дешевой безопасности Потійскаго порта для стоянки каботажныхъ судовъ, доставляющихъ грузы въ Поти, по болѣе низкимъ фрахтамъ, хотя и въ болѣе долгіе сроки. Въ виду этого Русское Общество пароходства и торговли, всегда готовое къ уничтоженію своихъ конкурентовъ на Черномъ морѣ, значительно понизило свои фрахты за доставку всѣхъ грузовъ, слѣдующихъ въ Поти изъ Одессы и другихъ черноморскихъ и азовскихъ портовъ.

Со ст. Уджары въ «Каспій» пишутъ, что 18-го февраля, на оберъ-кондуктора Григорьева, ѣхавшаго на станцію изъ Геокчая, было слѣзано вооруженное нападеніе неизвестными татарами, которые гнались за тройкой почти вплоть до почтовой станціи и слѣзали три выстрѣла. Григорьевъ отдѣлался только страхомъ, благодаря опытности ямщика и хорошимъ лошадямъ.

Послѣ того, какъ извѣстный русскій промышленникъ В. И. Рагозинъ составилъ свою знаменитую нефтяную ариометику, впрочемъ, осмѣянную всѣми газетами, на страницахъ «Новостей» выступаетъ не менѣе извѣстный публицистъ В. А. Полевика, поднося читающей публикѣ «Задачи русской нефтяной промышленности». Приобрѣтъ такимъ образомъ ариометику и задачи, русская нефтяная промышленность, вѣроятно, скоро получитъ еще отъ какого-нибудь другаго радѣльца отечественной промышлен-

ности и «ключъ» если не къ разрѣшенію этихъ «задачъ», то, по крайней-мѣрѣ, къ ихъ уразумѣнію. А пока такого ключа еще нѣтъ, постараемся вкратцѣ передать содержаніе первой статьи г. Полевика. Онъ начинаеть издавѣка, отъ самого царя Гороха; рассказываетъ про Петра Великаго, про взятіе Баку и, покончивъ съ перечисленіемъ подобнаго интереснаго матеріала, онъ высказываетъ многовѣковую аксіому, что «велика и обильна наша земля, но порядка въ ней нѣтъ». Для пушача контраста онъ указываетъ на менѣе великую и менѣе обильную американскую землю, гдѣ, благодаря порядку, страна получила болѣе 2-хъ миллиардовъ рублей. Сдѣлавъ такое указаніе, онъ невольно задаетъ себѣ рядъ вопросовъ, касающихся нашей дѣятельности, на которые съ тяжелымъ вздохомъ даетъ слѣдующіе отвѣты: «Со всѣхъ сторонъ осматриваешь и ошупываешь эти вопросы и съ глубокимъ огорченіемъ патристическаго чувства приходишь къ сознанію, что ничего подобнаго у насъ не происходитъ. До сихъ-поръ мы не сумѣли еще совладѣть съ великимъ подземнымъ сокровищемъ и сказочный Иванушка, черная его лукошкой, прежде чѣмъ донести домой, безпутно расписывается по полю. Весьма важно доискаться настоящихъ причинъ этого печальнаго явленія и постараться, насколько возможно, придать этому дѣлу лучшее направленіе».

Давъ этотъ неугнѣшительный отвѣтъ, онъ приводитъ нѣкоторыя соображенія въ объясненіе нашего инертнаго состоянія. Напр., опредѣленіе нефтеноснаго пространства было поручено геологу Абику. «Такъ-навѣ ученому академику не приходилось отвѣчать на домогательствомъ, то Абику, руководствуясь геологическими предположеніями, опредѣлитъ границы той площади, гдѣ пласты нижняго пліоцена являются раскрытыми отъ покрывающихъ ихъ, въ другихъ мѣстахъ, верхнихъ пластовъ Арало-Каспійской формаціи, и площадь эту наименовалъ «геологической долиной разрыва», пласты-же нижняго пліоцена призналъ безусловно нефть-содержащими». На этой-то небольшой площади и сосредоточилась вся добыча нефти. Площадь эта была продана частнымъ лицамъ за весьма высокую цѣну и чтобы охранить интересы своихъ покупателей, правительство запретило дѣлать «отводы», на которые всякій имѣлъ право на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ о нефтяномъ промыслѣ. «На всемъ пространствѣ полуострова было запрещено дѣлать заявки, а изъ пространства, находящагося внутри и около проданныхъ группъ, образовался заповѣдная площадь, предназначенную будто-бы для обезпеченія будущности русской нефтяной промышленности. Вслѣдъ затѣмъ эту самую заповѣдную площадь раздали кавказскимъ чиновникамъ за заслуги и хотя послѣ того открылось еще много свободныхъ участковъ, тѣмъ не менѣе, бдительность администраціи, для поддержанія цѣны на земли заповѣдной площади, доступъ къ свободнымъ казеннымъ землямъ бережно охраняли». Этому обстоятельству г. Полевика приписываетъ принудительное сосредоточеніе разработки нефти на сравнительно небольшомъ пространствѣ Балаханно-Сабуничинской площади. Соединеніе послѣдней съ Чернымъ Городомъ еще болѣе обособило ее, участки на ней стали добывать, буровыя закладывались одна возлѣ другой и пр. Затѣмъ описывается явленіе нефтяныхъ фонтановъ на нихъ, всеобщія потери черезъ это, и пр. въ этомъ родѣ и на этомъ заканчивается первая глава вѣлѣрчивой жалобы г. Полевика. Подождемъ слѣдующихъ главъ

и посмотримъ, какія «задачи» онъ предъявитъ русскому обществу на разсмотрѣніе или разрѣшеніе.

Газета «Свѣтъ» получила совершенно новыя и крайне любопытныя данныя объ условіяхъ, при которыхъ произошло подчиненіе подъ русскую державу г. Мерва и его оазиса.

Въ ноябрѣ 1883 года персіяне, выведенные изъ терибнїа постоянными грабежами и нападеніями мервцевъ, обратились съ просьбою къ русскому начальству наказатъ Мервъ.

Въ началѣ декабря изъ Асхабада выступилъ небольшой отрядъ изъ нѣсколькихъ ротъ пѣхоты, 2 1/2 сотенъ казаковъ и нѣсколькихъ артиллерійскихъ орудій. Отряду этому было предписано, однако, не входить въ предѣлы Мервскихъ владѣній, а только, угрожая Мерву, оставаться на нашей границѣ, въ 120 верстахъ отъ него.

Въ Мервѣ сочли этотъ отрядъ за авангардъ русской арміи и считали дни Мерва сочтенными. Въ это время извѣстный воинъ-писатель Алихановъ вѣхалъ въ Мервъ съ 25-ю казаками и съ письмомъ къ одному изъ хановъ. Ханъ принялъ гостей съ величайшею предупредительностью и любезностью и тутъ-же предложилъ собравшимся мервскимъ старшинамъ покориться Русскому Царю, просить у Него помилованія и дать торжественное обѣщаніе быть вѣрными подданными.

Алихановъ далъ немедленно знать объ этомъ начальнику Закаспійскаго края, генералъ-лейтенанту Комарову. Тогда отъ начальника Закаспійскаго края послѣдовалъ слѣдующій приказъ. Чтобы удостоиться высокой чести быть подданными Русскаго Царя, мервцы должны доказать чистоту своихъ намѣреній и выказать полное раскаяніе, для этого должны: навсегда отказаться отъ рабства; немедленно возвратитъ свободу всѣмъ рабамъ, гдѣ бы они въ предѣлахъ ханства ни находились; возвратитъ персіянамъ все отъ нихъ награбленное и въ томъ числѣ нѣсколько тысячъ барановъ.

Съ появленіемъ этого приказанія, въ Мервѣ началось небывалое движеніе. Съ плѣнныхъ сбили оковы. Освобожденные авганы и персы ушли на востокъ и югъ, русскіе подданные, въ числѣ 37 человекъ раздѣлились: 20 ушли прямо изъ Мерва на родину, 17 прибыли на подводахъ въ Асхабадъ. Табуны барановъ погналы обратно въ Хорассанъ. Прибытіе освобожденныхъ плѣнныхъ въ Асхабадъ

дало умилительную картину. Встрѣченные начальствомъ, они не знали, какъ благодарить Бога и Государя за свое освобожденіе. Въ Асхабадѣ въ это время находились путешественникъ г. Мозеръ. Онъ видѣлъ эту потрясающую картину и фотографировалъ «послѣднихъ» рабовъ въ Закаспійскихъ предѣлахъ.

25 января прибыли въ Асхабадъ 4 хана изъ Мерва; отъ каждого племени по одному и съ ними 60 почетныхъ жителей Мерва. Они подали всеподданнѣйшее прошеніе на имя Государя Императора о принятіи ихъ въ подданство.

Вскорѣ послѣдовалъ Высочайшее соизволеніе и присяга была принесена 31 января.

Послѣ принесенія присяги, генералъ Комаровъ отправился въ Мервъ и Тежденъ, гдѣ будетъ учрежденъ изъ новыхъ прибрѣтенной округъ съ военнымъ управленіемъ.

Въ «Каспій» расказанъ случай, указывающій, что иногда и между нашими сектантами встрѣчаются нравы еще очень далекіе отъ нравовъ цивилизованныхъ людей.

Мѣсто дѣйствія—селеніе Алты-Агачъ, Шемахинскаго уѣзда. Проживаетъ въ этомъ селеніи зажиточный молочанинъ, нѣкто Н—ъ, у котораго взрослый сынъ. Задумалъ старикъ женить своего сына и высмотрѣлъ для него невѣсту, молодую дѣвушку—сиротку, живущую со своей старой теткой. Дѣвушка, видимо не питая никакого чувства къ парню, долго отпѣкивалась отъ замужества и согласилась только послѣ долгихъ уговариваній и настояній. Но семейная жизнь молодыхъ супруговъ, съ первыхъ-же дней женитбы, пошла со всѣмъ въ разладъ. «Молодуха» терпѣть не могла своего мужа, который тоже на нее жаловался. Тогда старикъ-отецъ прибѣгнулъ къ слѣдующему радикальному средству, чтобы покончить съ семейными неурядицами. Собираетъ онъ какъ-то вечеромъ «средственниковъ» и идетъ въ комнату къ «молодымъ», которые уже спали. Разбудивъ невѣстку, онъ ставитъ ее съ кровати и начинаетъ «учить», «средственники» помогаютъ... Учене было такое внушительное, что «молодуха» замертво стащила на кровать, гдѣ она лежитъ и до-сихъ-поръ, не имѣя силъ не только встать, но и поднять голову. Но «ученье» не ограничилось одной «молодухой». Старикъ съ «средствен-

никами» отправился къ ея теткѣ, которую считали «потатчицей» и «поторщицей», вывели несчастную женщину на улицу и чуть-ли не на веревочкѣ провели по селенію: смотритъ, дескать, на «поторщицу», которая между мужемъ и женой разладъ съесть.

Вѣдомость о ходѣ вѣншей торговли по Бакинскому карантинно-таможенному округу.

За январь мѣсяцъ 1884 года.

	1884 г.	1883 г.
Пришло изъ за-границы:		
Товаровъ	488,881р. 68 к.	271,527р. 70 к.
Монетъ	102,605р. 25 к.	107,493р. 80 к.
Судовъ	79	58
Каравановъ	66	100
Пошлинъ съ привозныхъ товаровъ		
	22,089р. 37 к.	13,469р. 65 к.
Отшло за-границы:		
Товаровъ	191,241р. 65 к.	107,396р. 35 к.
Монетъ	21,100р.	5,560р.
Судовъ	56	62
Каравановъ	67	37

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

«Русскій Курьеръ» передаетъ, что на Московско-Брестской желѣзной дорогѣ на дняхъ едва не произошла страшная катастрофа. Почтовый поѣздъ № 4-й, отправившійся изъ Бреста 15 февраля, въ среду, въ 11 часовъ 15 минутъ ночи, вмѣсто того чтобы по расписанію прибыть въ пятницу, въ 12 часовъ 25 минутъ дня, прибылъ въ этотъ день только около 12-ти часовъ ночи, — значитъ, опоздалъ почти ровно на двѣнадцать часовъ. Причина такого замедленія, — крушеніе товарнаго поѣзда № 68, шедшаго изъ Бреста-же въ Москву какъ разъ впереди упомянутаго поѣзда на мосту черезъ Двѣрпъ, между станціями Дурово и Митино на 288—278 верстахъ отъ Москвы. Случилось это такимъ образомъ: товарный поѣздъ № 68, около одинадцати часовъ ночи 16-го числа, благополучно отправился со станціи Дурово, но на пути, не доѣзжая версты около трехъ до моста черезъ Двѣрпъ, въ поѣздѣ этомъ, подъ платформой, нагруженной дровами, сломалось колесо и вслѣдствіе этого платформа сошла съ рельсовъ; однако, она тащилась и кочевляла въ поѣздѣ вплоть до моста черезъ Двѣрпъ, находящагося на шестой верстѣ отъ станціи Дурово. Когда поѣздъ вошелъ на мостъ, колеса нагруженной платформы стали врѣзываться между брусьями, на которыхъ укрѣплены рельсы и, переломавши нѣсколько

брусьевъ, платформа съѣла между ними всѣмъ своимъ корпусомъ; дѣли, сѣрпящая ея съ поѣздомъ, оборвалась; локомотивъ со всѣми вагонами слѣдующими впереди этой платформы укатилъ впередъ, а опрокинувшись платформа съ оставшимися за нею въ хвостѣ поѣзда шестью товарными вагонами, заѣхала на мосту какъ разъ по самой его срединѣ. Когда-же товарный поѣздъ № 68, потерявшій крушеніе, прибылъ на станцію Митино, то ни оберъ-кондукторъ, сопровождающій поѣздъ, ни начальникъ станціи Митино, даже и не потрудились посмотреть, исправенъ-ли поѣздъ; оберъ-кондукторъ рапортовалъ начальнику станціи, что онъ прибылъ «благополучно» и, по прошествіи извѣстнаго времени, которое, безъ сомнѣнія, поѣздъ долженъ былъ простоять на станціи Митино, начальникъ станціи далъ ему отправленіе, и когда поѣздъ уже тронулся въ путь, то тогда только замѣтили, что у него нѣтъ на послѣднемъ вагонѣ краснаго фонаря, и значитъ, поѣздъ не въ полномъ своемъ составѣ, — но было уже поздно: со станціи Митино на станцію Дурово уже дана была телеграмма, что «путь свободенъ», такъ-какъ вслѣдъ за поѣздомъ № 68 изъ Дурова долженъ былъ отправиться почтовый поѣздъ № 4-й. Именно такъ и случилось. Поѣздъ № 4-й, съ девятью вагонами (кромѣ почтового, багажнаго и проч.), наполненными пассажирами, отправился со станціи Дурово по телеграммѣ «путь свободенъ» и не подозревая, что на мосту черезъ р. Двѣрпъ застряли семь товарныхъ вагоновъ. Поѣздъ грозилъ неминуемая гибель. Столкновеніе ночью на мосту было-бы повтореніемъ тѣхъ ужасовъ, какіе мы видѣли въ столѣ еще всѣмъ памятной «кукуевской» катастрофѣ. Однако, почти невѣроятная случайность спасла отъ неминуемой гибели жизнь пассажировъ девяти вагоновъ—около двухъ-сотъ человекъ. Тормазной кондукторъ, бывшій на послѣднемъ вагонѣ товарнаго поѣзда № 68, къ счастью, остался живъ и невредимъ, хотя ему грозилъ навѣрнѣйшимъ образомъ, отъ столкновенія моментально на мосту остановившихся вагоновъ, если не смерть, то такой ударъ, который могъ причинить переломъ руки или ноги и такимъ образомъ поставитъ его въ совершенную невозможность тѣмъ-либо предупредить поѣздъ № 4-й и спасти отъ гибели; но именно по невѣроятной случайности, онъ остался живъ и невредимъ, и зналъ, что почтовый поѣздъ сейчасъ-же долженъ подѣхать къ мосту, зная краснаго фонаря и, отойдя нѣсколько отъ моста, поднялъ его на голову и сталъ держать въ направленіи будущаго на него поѣзда. Черезъ нѣсколько минутъ поѣздъ не замедливъ показаться передъ мостомъ и, при тихомъ ходѣ, машинистъ, замѣтившій краснаго фонаря, успѣлъ остановить поѣздъ только подѣхавши уже къ самому фонарю, не доѣзжая двадцати сажень до моста.

Министерство внутреннихъ дѣлъ, какъ передаетъ газета, вошло недавно въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о необходимости увеличитъ оклады жалованья для городскихъ врачей, какъ внутреннихъ губернной имперіи, такъ и сѣверо-западнаго и юго-западнаго края. Предложеніе это мотивируется тѣмъ, что нынѣ существующіе оклады установлены много лѣтъ назадъ, и при увеличеніи цѣнъ на предметы первой необходимости представляются настолько неудовлетворительными, что многие не желаютъ принимать на себя обязанности городскихъ врачей, вслѣдствіе чего вакантныя должности остаются незанятыми. Въсѣтъ съ тѣмъ, министерство внутреннихъ дѣлъ указываетъ на то, что съ введеніемъ городского положенія и съ предоставленіемъ самимъ городамъ права завѣдывать больничною и санитарною частями, выдача городovýmъ врачамъ окладаго жалованья не только не увеличена, но многими городами прекращена вовсе. Въ виду всего этого, проектируется въ нынѣшнемъ году назначить для всей имперіи общую сумму, приблизительно въ 50,000 р., для выдачи прибавочнаго жалованья городovýmъ врачамъ.

Въ «Правительств. Вѣстникѣ» опубликованы слѣдующія правила по отношенію къ открытію и содержанию публичныхъ библиотекъ и кабинетовъ для чтенія: 1) желающіе открыть библиотеку или кабинетъ для чтенія, при заявленіи подлежащей власти своего по сему предмету ходатайства, обязаны указать, кто именно будетъ считаться въ заведеніи ответственнымъ лицомъ. По открытіи библиотеки или кабинета для чтенія замѣна одного ответственного лица другимъ можетъ послѣдовать также не иначе, какъ съ разрѣшенія власти, выдавшей дозволеніе на открытіе; 2) находящаяся въ заведеніи лица, коимъ предоставлена власть разрѣшать открытіе библиотекъ и кабинетовъ, въ случаѣ возникающаго у нихъ сомнѣнія въ политической благонадежности упомянутыхъ лицъ и вообще всѣхъ служащихъ при оныхъ, обязаны собственною властью устранить этихъ лицъ изъ библиотекъ и кабинетовъ, и 3) министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется право: а) указывать мѣстнымъ начальствамъ тѣ произведенія печати, которыя не должны быть допущены въ обращеніи въ публичныхъ библиотекъ и общественныхъ читальняхъ, и б) закрывать всякаго рода публичныя библиотѣки и общественныя читальни въ случаѣ признанной въ томъ необходимости.

Газеты слышали, что, съ введеніемъ новаго закона о лѣсонребленіи, всѣ приговоры о безусловномъ запрещеніи лѣсныхъ порубокъ и объ ограниченіи правъ лѣсовладѣльцевъ полагаются возложить на усмотрѣніе мѣстныхъ земскихъ учреждений,

что утверженіе приговоровъ будетъ предоставлено въ каждой губерніи губернскому управленію. Заинтересованнымъ сторонамъ предоставлено будетъ вносить жалобы на постановленія земскихъ и губернскихъ правленій въ правительствующій сенатъ.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

«Новости» смотрятъ болѣе тѣмъ оптимистически на теперешнее положеніе дѣлъ въ международной политикѣ. Оптимизмъ этотъ вызванъ, во-первыхъ, удаченіемъ дѣла о присоединеніи Мерва къ русскимъ владѣніямъ и, во-вторыхъ, побѣдой русской военной депутаціи въ Берлинѣ. Словомъ, по мнѣнію газеты, политическій горизонтъ чистъ, какъ никогда, и предстоящая весна можетъ обойтись безъ всякихъ усложненій международныхъ отношеній. Даже тѣ немногія черныя тучи, говоритъ газета,

которыя видѣлись за послѣднее время на горизонтѣ и которыя косвенно, можетъ быть, затронули наши интересы, постепенно исчезаютъ. Такъ, напримѣръ, египетскій вопросъ, который въ недругу Гладстона и сближенія Англіи съ Россіею вслѣдствіе раздували, теперь, послѣ побѣды, одержанной генераломъ Грамомъ надъ полчищами Османа-Дигми, представляется далеко не въ такомъ грозномъ видѣ, какъ прежде. Какъ помнятъ читатели, мы, впрочемъ, никогда не придавали египетскимъ затрудненіямъ кабинета Гладстона серьезнаго значенія и не вторили тѣмъ многочисленнымъ голосамъ, которые съ плохо-скрываемымъ злорадствомъ пророчествовали ему скорое паденіе. Руковождающая мысль магистрата англійскаго государственнаго мужа въ дѣлѣ разрѣшенія суданскаго вопроса представляла намъ вполне соотвѣствующую требованіямъ, вытекавшимъ изъ фактическаго положенія вещей, и результатамъ, практически достижимымъ при тѣхъ условіяхъ, которыя опредѣляются борьбою парламентарства и централизма въ сѣверо-восточной Африкѣ. Въ виду этого соотвѣтствія, ясно свидѣтельствующаго о глубокой государственной предусмотрительности англійскаго премьера, мы нисколько не сомнѣвались, что онъ выйдетъ побѣдителемъ изъ суданскихъ затрудненій. Добровольное отреченіе отъ Судана, страны, которую нынѣ невозможно сохранить безъ непосильныхъ жертвъ, и одно-

ФЕЛЬЕТОНЪ „КАВКАЗА“.

1-го марта 1884 года.

ИЗЪ ЖИЗНИ И ЛИТЕРАТУРЫ ЗАПАДА.

Масляница въ Парижѣ.—Уселенія рабочаго класса.—Elysée-Montmartre.—Карнавалъ въ Ниццѣ.—«Confetti» изъ тѣла и цѣпкой бита.—Дрежесте Montmartre въ обычное время.—Королева Марго.—Островъ Таини и его населеніе.—День рожденія Виктора Гюго.—Весна и весенніе народы парижанокъ.

Несмотря на сѣрую дождливую погоду, въ «масляный вторникъ» улицы Парижа были очень оживлены; на городскихъ и на большихъ бульварахъ, у входа въ Elysée Montmartre, точно также какъ въ самыхъ модныхъ кафе, толпалась масса народа и «ряженыхъ». Тутъ снова и faux-nez всевозможныхъ видовъ и разбровъ, отпуская зѣвакамъ направо и налево веселыя, забрызгавъ шуточки, порою очень остроумныя, тутъ были и женщины, передвѣтныя мужчинами, и прелестныя малютки обоего пола четырехъ-пяти лѣтъ—пайками, маркитантками, цвѣточницами. Къ вечеру толкотня и оживленіе достигли высшихъ предѣловъ. Bals publics были биткомъ набиты и привнесли своимъ содержателемъ почтенные сборы.

Въ древнемъ Римѣ существовали сатурналіи, а въ новомъ «великомъ городѣ», въ Парижѣ, ихъ замѣнила масляница. Подобно Риму, Парижъ посвящаетъ нѣсколько дней, такъ-сказать, богинѣ Безумія, богинѣ Разгула, и народъ веселится, забывая, или вѣрнѣе, отбрасывая отъ себя на эти короткіе дни заботу о своемъ тяжеломъ, горькомъ «насушномъ»...

Самымъ излюбленнымъ развлеченіемъ парижскаго народа на масляницу

является переряжаніе. Между тѣмъ, какъ въ богатыхъ кварталахъ карнавалъ изображаетъ Piaget, меланхолично прогуливающійся въ одиночку по бульварамъ, въ кварталахъ беднаго рабочаго люда идетъ настоящая маскарадная оргія. Цѣлыя семьи, батюшка съ матушкой и дѣтвара, напяливаютъ на себя самыя разношерстныя, самыя чудныя одѣянія и съ утра до поздняго вечера расхаживаютъ пестрыми толпами по улицамъ, представляя глазамъ посторонняго наблюдателя самыя странныя анахронизмы.

Времена съ каждымъ годомъ становятся тяжелѣе, парижскому рабочему трудновато отложить деньжонокъ про запасъ. А все-таки ему удается сдѣлать это въ виду масляницы, чтобы удовлетворить своей любимой страсти. Мать собственными руками шьетъ «костюмы» дѣтшекъ. Любовь матери-работницы такъ изобрѣтательна въ Парижѣ! А костюмы для себя и для своего хозяина она возьметъ на прокатъ. Вотъ для чего нужны запасные гроши. Теперь кредита не дѣлаютъ. За каждое «отрѣрье» взятое на прокатъ сорокъ су, т. е. два франка, да еще оставитъ въ залогъ свое платье. А не слѣдуетъ забывать, что для рабочей семьи въ Парижѣ, гдѣ зарплата не достанетъ даже травки, четыре франка—большія деньги. Но спросите-ка у различныхъ «loueurs», напр., въ улицѣ Fontaine, въ улицѣ Notre-Dame-de-Lorette, какъ весело совершаются эти переряжанія. Всякій годъ рабочіе возвращаются къ этимъ барышникамъ, и, несмотря на скромный (сравнительно!) тарифъ за «прокатныя» вещи, въ эти дни карнавалныхъ безумствъ они порядкомъ таки наживаются.

А вечеромъ весь этотъ людъ пля-

шетъ до упаду на одномъ изъ открытыхъ баловъ, ну хоть въ Elysée-Montmartre, ближайшемъ къ рабочему кварталу. Въ антрактахъ поѣдается салатъ—любимое кушанье парижанъ,—и выпивается пиво... Впрочемъ, рабочіе составляютъ только разновидность «елисейцевъ». Остальные ряженые—дрикачи, мелкіе чиновники со своими «лучшими» подружками, по большей части поденщиками-швейами, бросившими иголку, чтобы повеселиться въ веселіи, натурщицами, которыхъ здѣсь видимо-невидимо, и барышнями безъ замѣтїи изъ квартала Брѣда.

Да и не одни танцующіе собираются на масляницу въ Elysée-Montmartre. Въ встрѣтѣ здѣсь много любопытныхъ, примедшихъ просто въ качествѣ зрителей; но, какъ извѣстно, веселіе заразительно, особенно парижское веселіе, и «badauds» нерѣдко выходятъ изъ своей платонической роли «глазѣющихъ»... Здѣсь самый отчаянный кавардакъ художника, артистовъ, скульпторовъ, музыкантовъ, литераторовъ, драматическихъ писателей, романистовъ, газетныхъ хроникѣровъ, актеровъ и актрисъ, ну словомъ, всѣхъ старыхъ «habitues» покойной памяти Мабилля. Тутъ попадаются также и солидные депутаты, и важные сенаторы, и надо правду сказать, ихъ игривый видъ ясно показываетъ, что рауты въ Elysée-Montmartre приходятся имъ гораздо болѣе по вкусу, чѣмъ собранія въ Elysée-Grévy. Наконецъ, къ двумъ часамъ ночи сѣда, т. е. въ Elysée-Montmartre, врываются толпы студентовъ, которымъ наскутило себѣ горло во всѣхъ погребкахъ и кабакахъ, разбросанныхъ по длинному пути отъ «Boule-Miche»—такъ зовется на жаргонѣ парижскаго сту-

дента Boulevard St Michel—до площади Pigalle.

Когда-же послѣдній аккордъ оркестра замретъ,—всѣ эти голодные и бурливыя сонмища разсыпаются по соседнимъ тавернамъ и пивнымъ. Начинается бѣшеная дѣятельность челюстей... Отъ пяти до семи часовъ утра пожирается такое чудовищное количество порцій «choucroute au jambon» и выпивается столько кружекъ пива, что даже подумать страшно!

Вотъ какъ справляетъ парижскій народъ свою масляницу.

А ниццскій карнавалъ совсѣмъ другого характера. «Конфеты, конфеты!» кричатъ на улицахъ въ самый разгаръ масляницы; у подножія каждого дерева стоятъ маленькіе столики, на которыхъ навалены груды крошечныхъ гипсовыхъ шариковъ, именуемыхъ «confetti». Торговцы предлагаютъ вамъ ихъ цѣлыми мѣшками, въ нѣсколько кило, выкрикивая гнусливымъ голосомъ: «Конфеты, конфеты!» Вотъ вы, никогда не видавшій Ниццы en carnaval, случайно попали туда какъ разъ въ это время. Вы спрашиваете съ удивленіемъ—«что дѣлать съ этими странными confetti». А какой-нибудь «ряженый», услышавъ вашъ вопросъ, услужливо даетъ вамъ наглядное объясненіе: «Эй ты на, лови!» и на вашу шляпу летитъ градъ «confetti».

Вы сердито обернулись.—«Или мало?» зубоскалитъ залуны. И прямо въ лицо вамъ летитъ новая горсть шариковъ. Вѣда, коли вздумаете продолжать сердиться: васъ забросаютъ гипсовыми конфетами, затормошатъ; въ эти дни слѣдуетъ умѣть шутить и отшучиваться. Всѣ должны быть запросто, въ домино, въ проволочной маскѣ (коли хотите предохранить свою физиономію отъ confetti). А ужъ если вы не желаете участвовать въ

веселой борьбѣ, спрячьтесь у себя на квартирѣ: на масляницу въ Ниццѣ улица принадлежитъ народу и его забавамъ.

Улица St.-François-de-Paule въ Corso и площадь Префектуры представляли чрезвычайно живописный видъ въ этомъ году. Повсюду развѣвались флаги и знамена, отъ одного столба до другого тянулись красивыя гирлянды живыхъ цвѣтввъ. И дома даже выглядели переряженными.

Вотъ, напр., каретное заведеніе. Вы не увидите здѣсь ни обрubi, ни экипажей. Передъ вами огромный армарочный театръ съ фантастически разрисованными декораціями.

На подмосткахъ арлекины, палцы; они цѣлыми пригоршнями своихъ «confetti» осыпаютъ гуляющихъ.

Изъ всѣхъ оконъ глядятъ маски. Суматоха невѣроятная...

Среди ряженыхъ особенно хороша была колесница Бахуса съ кортежемъ нимфъ и сатировъ. Затѣмъ Шабашъ колдуній, изображавшій бѣсовскія игры Валуриевой ночи. Прелестный эффектъ производили также дѣвушки и женщины, костюмированныя людьми клубники и мухами съ золотыми крыльями... «Король Карнавала» одѣлся на этотъ разъ въ шутовской нарядъ, а его тѣлохранители представляли пятьдесятъ полициеудей. Кортежъ вышелъ бѣшено-веселый. Но завидя море, масляничныи король поснѣшилъ вспасть: онъ еще не забылъ прошлогодней холодной ванны...

Цвѣточная битва ниццскаго карнавала есть какъ-бы отдыхъ послѣ гипсово-конфетной битвы. Это—словно сладкая симфонія послѣ оглушительнаго charivari. На promenade des Anglais, увѣнчанной гирляндами, тянутся ряды экипажей, наполненныхъ и покрытыхъ пучками цвѣтовъ. Можно

сказать, что это двуглазые цѣпники. Тамъ ландъ, уютнѣе въ освѣпительно-блѣлыхъ камеляхъ, здѣсь Victoria вся разубранная филками, немало далѣе mail-coach, напоминающій густою зеленью ходячій шекспировскій лѣсъ.

Букеты летятъ на воздухъ,—но уже это не вечерняя грубая шутка, а милая любезность. Молодыя, хорошенькія женщины, свѣжая, какъ цвѣты, которыми окружены, съ шаловливымъ кокетствомъ отвѣчаютъ на оваціи своихъ поклонниковъ, порою награждая улыбочкой, порою бросая пучокъ... чертополоха.

Сейчасъ мы видѣли Монмартрское предмѣстье въ часы масляничныхъ забавъ. Кто желаетъ близко познакомиться съ внутреннею парижскою жизнью вообще, тому не мѣшаетъ заглянуть въ этотъ многолюдный уголокъ въ будни; Монмартрское предмѣстье для Парижа то-же, что Флитъ-стритъ (Fleet street) для Лондона, т. е. сердце самаго города.

Полутру предмѣстье это является громаднымъ рынкомъ для цѣлаго округа. Вдоль бульвара Montmartre до самаго перекрестка улицы Лафайетъ стоятъ повозки огородниковъ, рыбныхъ торговцевъ, продавцевъ цвѣтовъ и всякой зелени; здѣсь тонкій запахъ фиалокъ смѣшивается съ острыми испареніями свѣжей морской рыбы. Вокругъ этихъ подвижныхъ лавочекъ тѣснятся кухарки съ корзинами и «барыни», имѣющія привычку самолично закупать провизію.

Горы картофеля, груды апельсинъ, пучки желтыхъ лебедей, массы устрицъ, съ виду похожихъ на куски булжника, синіе, черные или слегка красноватые томары, глыбы свѣжаго воровьяго масла, золотистые мандари-

временная энергическая защита европейской влинии на берегахъ африканской пустыни представляется намъ политикою самую цѣлесообразную.

Вообще, положене дѣль въ Суданѣ теперь таково, что какъ нельзя лучше свидѣтельствуетъ какъ о находчивости составителей плана для умиротворения края, такъ и объ удачномъ выборѣ исполнителей этого плана.

* * * «Русскій Курьеръ» обращаетъ внимание на одно зло, удручающее наше земство. Это зло — необезпеченность крестьянскихъ интересовъ въ уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ, зависящая, во-первыхъ, отъ того, что

число гласныхъ отъ крестьянъ не соответствуетъ относительной численности этого класса населенія сравнительно съ прочими группами обывателей. Во-вторыхъ, качественный составъ гласныхъ отъ крестьянъ далеко неудовлетворителен: на сельскихъ сѣздахъ обыкновенно, благодаря иногда проискамъ, а иногда и дѣйствительной популярности кандидатовъ, попадають въ гласные тѣ же самые крупные землевладельцы, волостные старшины, деревенскіе купцы изъ кулаковъ и въ рѣдкихъ случаяхъ сѣренки, добродѣтели, но почти всегда безгласные мужички. Надо удивляться, какимъ чудомъ наше земство при такомъ слабомъ представительствѣ крестьянскаго сословія успѣло принести столько пользы этому сословію и заботу объ улучшеніи его быта поставить первую своею задачею? Уже слишкомъ, видно, въ добрый часъ пародилось наше земство, когда и эти существенныя неблагоприятныя условия не закакали слабаго силѣйшему!

Еще больше, чѣмъ въ уѣздныхъ собраніяхъ, оцутительно отсутствіе крестьянскаго элемента въ губернскихъ земскихъ собраніяхъ.

Изъ шестидесяти или восьмидесяти гласныхъ губернскаго собранія на долю крестьянъ приходится два, три, много пять человѣкъ, но и это бывають болѣею частью кулаки, поборошіе дворянскую партію, а слѣдовательно элементъ нежелательный. Насколько наши губернска собранія отъ гласныхъ крестьянскаго представительства, можно судить уже по одному тому удивленію, съ какимъ встрѣчается въ нихъ отставной негодный гласный крестьянинъ въ его длинной русской одеждѣ. Онъ своимъ поведениемъ среда «сартучниковъ» поражаетъ непривычныя глаза, какъ какой-нибудь диавръ съ Сандвичевыхъ острововъ. Мудрено-ли, что наши губернска собранія при такомъ ихъ одностороннемъ дворянскомъ составѣ зачастую тормозятъ, а иногда и вовсе отклоняють про-

екты мѣръ, обнимающихъ интересы большинства населенія, но негодныхъ для крупнаго землевладѣнія. Также нельзя удивляться расточительности такихъ собраній, выдающихъ ежегодно на награды по нѣскольку тысячъ; воротили этихъ собраній, дворяне, такъ склонны бросать на воду, особенно эти земскія, для нихъ совершенно «чужія», деньги!

Устранить ненормальность такого положенія, по словамъ газеты, можно коренными мѣрами, въ числѣ коихъ

не послѣднюю роль должна играть система выборовъ, основанная на дѣленіи уѣзда не на группы, а на округа, на уменьшеніи ценза, на предоставленіи болѣешихъ правъ дѣйствительному большинству и на признаніи значенія образовательнаго ценза по крайней мѣрѣ настолько же источникъ политическихъ общественныхъ правъ, насколько эти права приобретаются нынѣ сотнею десятинъ подъ-часъ чужого болота или содержаніемъ мелочной лавочки. Будемъ ждать и надѣяться, что кахановская коммисія въ соизиданіи объ проектѣ устранивъ много изъ теперь вполнѣ доказанныхъ на опытѣ недостатковъ положенія о земскихъ учрежденіяхъ, особенно недостатковъ, касающихся системы земскаго представительства.

* * * Та же газета сообщаетъ о драгоценной находкѣ рукописи знаменитой поэмы Лермонтова «Демонъ».

Въ одной изъ станицъ Бійскаго округа — Верхъ-Алейской — у станичнаго писаря И. Стоилова найдена рукопись Лермонтова «Демонъ». Бумага начала нынѣшняго столѣтія, гусиное перо, которымъ она писана, грамматическія ошибки, отъ которыхъ, какъ извѣстно, не былъ свободенъ и Лермонтовъ, доказываютъ всякому не предубѣжденному, что названная рукопись появилась въ свѣтъ не ранѣе періода 30—40 гг. Въ пользу подлинности говорятъ слѣдующія соображенія: сходство нѣкоторыхъ буквъ рукописи съ буквами fac-simile Лермонтова, бумага, авторская подпись, годъ (подъ текстомъ поставленъ 1839 г.) и, наконецъ, еще вѣснѣй доводъ — что при свѣрѣкѣ рукописи съ различными изданіями «Демона» найдена равнина во многихъ выраженіяхъ (отъ чего, впрочемъ, содержаніе поэмы почти не измѣняется), напр. въ IV строфѣ изданія, выходящаго подъ редакціей П. А. Ефремова, 14-я строка начинается словомъ «Пенеры», а въ рукописи сказано «Ущелая», а ниже «и Демонъ видѣлъ... на мѣтвенно» и т. д., что уже нѣсколько измѣняетъ смыслъ. Кроме подобнаго частнаго и болѣе или менѣе важнаго измѣненія, заслуживающаго вниманія мѣста, не вошедша ни въ одно изданіе; — такъ во II-й строфѣ читаемъ:

«Надъ утомленною землей Обломки старыхъ колоколовъ Сѣмьились новою толпой — Живыхъ заботливыхъ твореній, Но трудны были для дѣтей Отзовъ и протцѣвъ уроки, — У перемѣчивыхъ людей Не измѣнились лишь пороки. Все тѣ-же громкія слова Умы безумцевъ волновали Все, также, мелкія печали Ничтожныхъ жителей земныхъ Сѣмьшнымъ казались подражаньемъ Инымъ возвышеннымъ страданьямъ, Не предназначенымъ для нихъ» и т. д. Потомъ, въ V строфѣ, во второй ея половинѣ: «Но демонъ огненнымъ дыханьемъ Тамары душу запятналъ — И Божій мѣръ, своимъ блистаньемъ, Восторга въ ней не пробуждалъ. Страсть безотчетная, какъ тѣнь, Жизнь осѣнила передъ ней, И стихло все — предлогъ мученія» и т. д.

Наконецъ, поэма въ рукописи заканчивается слѣдующими строками, также не вошедшими въ изданія: «И тамъ, гдѣ кости ужъ истлѣли На рубежѣ зубчатыхъ льдовъ Гуляють нынѣ лишь мители, Да стай волныхъ облаковъ».

Приходитъ метельчикъ и темные гости предмѣстья уползають въ свои норы... Опять начинается рыночная жизнь — возвращаются огородники, продавщицы зелени, продавщицы филокъ, глицитовъ, реведы. Предмѣстье просыпается и въ немъ повторяется все то, что было вчера, словно Парижъ — большіе часы, заводимые невидимой рукой...

28-го февраля (н. с.) въ Парижѣ прѣѣхала королева о — ва Таити, Марая, сохраняя строгое инкогнито подъ именемъ г-жи Салмонъ. Слѣдовательно, у нея не будетъ официальныхъ пріемовъ. Но о ней уже прокричали все, что только было возможно. Извѣстно, напр., что она въ «развѣздѣ» со своимъ супругомъ, Помарѣ В., который открыто взялъ себя во дворецъ фаворитку изъ таитянокъ. Говорятъ также, что Марая продолжаетъ горячо любить невѣрнаго и путешествуетъ теперь ради развлечения. Она хочетъ, между прочимъ, просить французское правительство объ увеличеніи выдаваемой ей пенсїи. Она еще молода — ей 25 лѣтъ, высока ростомъ, съ пышными формами; у нея черные какъ смоль, волнистые и густые волосы, томные, выразительные глаза, надъ которыми лежатъ выгнутыя дугой, рѣзко обрисованныя брови, правильный ротъ, орлиный носъ и прелестный овалъ лица. Кожа у нея золотистаго цвѣта. Вообще она производитъ своею наружностью пріятное впечатлѣніе. Одѣвается, какъ таитянка, въ широкое платье, открытое на груди и плечахъ, слегка напоминающее греческую тунику... Марая хорошо владѣетъ англійскимъ и французскимъ языками, играетъ на фортепиано. На нѣкоторое время она займетъ весь парижскій артистическій и фешенебельный мѣръ своей оригинальною красотою; парижане помирятся даже съ ея страстью къ табаку, — она въ день выкуриваетъ до ста папиросъ!

Ея родина — островъ Таити или Отаити, по рассказамъ путешественниковъ, суцїй рай земной. Мужчины тамъ красивы, женщины прелестны и умѣють любить. Все населеніе живетъ, довольное и счастливое, любящее безоблачнымъ лазурнымъ небомъ, безбрежнымъ глубокимъ океаномъ и плети вѣтви изъ цвѣтовъ. Французскіе моряки вздыхають о тамошнихъ чернокожихъ дѣвушкахъ. Одинъ изъ нихъ рассказывалъ, что въ бѣгнотъ свою на о — въ Таити онъ сошелся съ хорошенькой дѣвушкой туземкой. Разъ онъ нѣжно ласкалъ ея маленькую ручку. — Чтѣ ты въ ней находишь? — Она хорошенькая. — Такъ она тебѣ нравится? — Очень. — Ну такъ отръжь ее себѣ. И таитянка наивно протянула европейцу свою ручку...

Виктору Гюго исполнилось восемьдесятъ два года. Онъ бодръ и свѣжъ по-прежнему. Салоны его въ день рожденія были завалены цвѣтами. Редакція одной бразильской газеты, издана Ріо-Жанейро, прислала знаменитому поэту великолѣпнаго бѣлья камели; вѣтви ихъ были перевязаны трехцвѣтной широкой лентой, а на ней отпечатаны золотыми буквами слѣдующія слова: «Учителю, великому поэту и великому народолюбцу, Виктору Гюго!»

Скульпторъ Роданъ прислалъ поэту бюстъ. Но бронзовая медаль, поднесенная ему министромъ народнаго просвѣщенія, еще не была готова къ этому дню. Присланъ былъ только гипсовый ея оттискъ, превосходно удавшийся... Хотя парижская погода еще хму-

рихъ, парижане помирятся даже съ ея страстью къ табаку, — она въ день выкуриваетъ до ста папиросъ! Ея родина — островъ Таити или Отаити, по рассказамъ путешественниковъ, суцїй рай земной. Мужчины тамъ красивы, женщины прелестны и умѣють любить. Все населеніе живетъ, довольное и счастливое, любящее безоблачнымъ лазурнымъ небомъ, безбрежнымъ глубокимъ океаномъ и плети вѣтви изъ цвѣтовъ. Французскіе моряки вздыхають о тамошнихъ чернокожихъ дѣвушкахъ. Одинъ изъ нихъ рассказывалъ, что въ бѣгнотъ свою на о — въ Таити онъ сошелся съ хорошенькой дѣвушкой туземкой. Разъ онъ нѣжно ласкалъ ея маленькую ручку. — Чтѣ ты въ ней находишь? — Она хорошенькая. — Такъ она тебѣ нравится? — Очень. — Ну такъ отръжь ее себѣ. И таитянка наивно протянула европейцу свою ручку...

Виктору Гюго исполнилось восемьдесятъ два года. Онъ бодръ и свѣжъ по-прежнему. Салоны его въ день рожденія были завалены цвѣтами. Редакція одной бразильской газеты, издана Ріо-Жанейро, прислала знаменитому поэту великолѣпнаго бѣлья камели; вѣтви ихъ были перевязаны трехцвѣтной широкой лентой, а на ней отпечатаны золотыми буквами слѣдующія слова: «Учителю, великому поэту и великому народолюбцу, Виктору Гюго!»

Скульпторъ Роданъ прислалъ поэту бюстъ. Но бронзовая медаль, поднесенная ему министромъ народнаго просвѣщенія, еще не была готова къ этому дню. Присланъ былъ только гипсовый ея оттискъ, превосходно удавшийся... Хотя парижская погода еще хму-

рихъ, парижане помирятся даже съ ея страстью къ табаку, — она въ день выкуриваетъ до ста папиросъ! Ея родина — островъ Таити или Отаити, по рассказамъ путешественниковъ, суцїй рай земной. Мужчины тамъ красивы, женщины прелестны и умѣють любить. Все населеніе живетъ, довольное и счастливое, любящее безоблачнымъ лазурнымъ небомъ, безбрежнымъ глубокимъ океаномъ и плети вѣтви изъ цвѣтовъ. Французскіе моряки вздыхають о тамошнихъ чернокожихъ дѣвушкахъ. Одинъ изъ нихъ рассказывалъ, что въ бѣгнотъ свою на о — въ Таити онъ сошелся съ хорошенькой дѣвушкой туземкой. Разъ онъ нѣжно ласкалъ ея маленькую ручку. — Чтѣ ты въ ней находишь? — Она хорошенькая. — Такъ она тебѣ нравится? — Очень. — Ну такъ отръжь ее себѣ. И таитянка наивно протянула европейцу свою ручку...

Виктору Гюго исполнилось восемьдесятъ два года. Онъ бодръ и свѣжъ по-прежнему. Салоны его въ день рожденія были завалены цвѣтами. Редакція одной бразильской газеты, издана Ріо-Жанейро, прислала знаменитому поэту великолѣпнаго бѣлья камели; вѣтви ихъ были перевязаны трехцвѣтной широкой лентой, а на ней отпечатаны золотыми буквами слѣдующія слова: «Учителю, великому поэту и великому народолюбцу, Виктору Гюго!»

Скульпторъ Роданъ прислалъ поэту бюстъ. Но бронзовая медаль, поднесенная ему министромъ народнаго просвѣщенія, еще не была готова къ этому дню. Присланъ былъ только гипсовый ея оттискъ, превосходно удавшийся... Хотя парижская погода еще хму-

рихъ, парижане помирятся даже съ ея страстью къ табаку, — она въ день выкуриваетъ до ста папиросъ! Ея родина — островъ Таити или Отаити, по рассказамъ путешественниковъ, суцїй рай земной. Мужчины тамъ красивы, женщины прелестны и умѣють любить. Все населеніе живетъ, довольное и счастливое, любящее безоблачнымъ лазурнымъ небомъ, безбрежнымъ глубокимъ океаномъ и плети вѣтви изъ цвѣтовъ. Французскіе моряки вздыхають о тамошнихъ чернокожихъ дѣвушкахъ. Одинъ изъ нихъ рассказывалъ, что въ бѣгнотъ свою на о — въ Таити онъ сошелся съ хорошенькой дѣвушкой туземкой. Разъ онъ нѣжно ласкалъ ея маленькую ручку. — Чтѣ ты въ ней находишь? — Она хорошенькая. — Такъ она тебѣ нравится? — Очень. — Ну такъ отръжь ее себѣ. И таитянка наивно протянула европейцу свою ручку...

Виктору Гюго исполнилось восемьдесятъ два года. Онъ бодръ и свѣжъ по-прежнему. Салоны его въ день рожденія были завалены цвѣтами. Редакція одной бразильской газеты, издана Ріо-Жанейро, прислала знаменитому поэту великолѣпнаго бѣлья камели; вѣтви ихъ были перевязаны трехцвѣтной широкой лентой, а на ней отпечатаны золотыми буквами слѣдующія слова: «Учителю, великому поэту и великому народолюбцу, Виктору Гюго!»

Скульпторъ Роданъ прислалъ поэту бюстъ. Но бронзовая медаль, поднесенная ему министромъ народнаго просвѣщенія, еще не была готова къ этому дню. Присланъ былъ только гипсовый ея оттискъ, превосходно удавшийся... Хотя парижская погода еще хму-

рихъ, парижане помирятся даже съ ея страстью къ табаку, — она въ день выкуриваетъ до ста папиросъ! Ея родина — островъ Таити или Отаити, по рассказамъ путешественниковъ, суцїй рай земной. Мужчины тамъ красивы, женщины прелестны и умѣють любить. Все населеніе живетъ, довольное и счастливое, любящее безоблачнымъ лазурнымъ небомъ, безбрежнымъ глубокимъ океаномъ и плети вѣтви изъ цвѣтовъ. Французскіе моряки вздыхають о тамошнихъ чернокожихъ дѣвушкахъ. Одинъ изъ нихъ рассказывалъ, что въ бѣгнотъ свою на о — въ Таити онъ сошелся съ хорошенькой дѣвушкой туземкой. Разъ онъ нѣжно ласкалъ ея маленькую ручку. — Чтѣ ты въ ней находишь? — Она хорошенькая. — Такъ она тебѣ нравится? — Очень. — Ну такъ отръжь ее себѣ. И таитянка наивно протянула европейцу свою ручку...

Виктору Гюго исполнилось восемьдесятъ два года. Онъ бодръ и свѣжъ по-прежнему. Салоны его въ день рожденія были завалены цвѣтами. Редакція одной бразильской газеты, издана Ріо-Жанейро, прислала знаменитому поэту великолѣпнаго бѣлья камели; вѣтви ихъ были перевязаны трехцвѣтной широкой лентой, а на ней отпечатаны золотыми буквами слѣдующія слова: «Учителю, великому поэту и великому народолюбцу, Виктору Гюго!»

Скульпторъ Роданъ прислалъ поэту бюстъ. Но бронзовая медаль, поднесенная ему министромъ народнаго просвѣщенія, еще не была готова къ этому дню. Присланъ былъ только гипсовый ея оттискъ, превосходно удавшийся... Хотя парижская погода еще хму-

рихъ, парижане помирятся даже съ ея страстью къ табаку, — она въ день выкуриваетъ до ста папиросъ! Ея родина — островъ Таити или Отаити, по рассказамъ путешественниковъ, суцїй рай земной. Мужчины тамъ красивы, женщины прелестны и умѣють любить. Все населеніе живетъ, довольное и счастливое, любящее безоблачнымъ лазурнымъ небомъ, безбрежнымъ глубокимъ океаномъ и плети вѣтви изъ цвѣтовъ. Французскіе моряки вздыхають о тамошнихъ чернокожихъ дѣвушкахъ. Одинъ изъ нихъ рассказывалъ, что въ бѣгнотъ свою на о — въ Таити онъ сошелся съ хорошенькой дѣвушкой туземкой. Разъ онъ нѣжно ласкалъ ея маленькую ручку. — Чтѣ ты въ ней находишь? — Она хорошенькая. — Такъ она тебѣ нравится? — Очень. — Ну такъ отръжь ее себѣ. И таитянка наивно протянула европейцу свою ручку...

Виктору Гюго исполнилось восемьдесятъ два года. Онъ бодръ и свѣжъ по-прежнему. Салоны его въ день рожденія были завалены цвѣтами. Редакція одной бразильской газеты, издана Ріо-Жанейро, прислала знаменитому поэту великолѣпнаго бѣлья камели; вѣтви ихъ были перевязаны трехцвѣтной широкой лентой, а на ней отпечатаны золотыми буквами слѣдующія слова: «Учителю, великому поэту и великому народолюбцу, Виктору Гюго!»

Скульпторъ Роданъ прислалъ поэту бюстъ. Но бронзовая медаль, поднесенная ему министромъ народнаго просвѣщенія, еще не была готова къ этому дню. Присланъ былъ только гипсовый ея оттискъ, превосходно удавшийся... Хотя парижская погода еще хму-

рихъ, парижане помирятся даже съ ея страстью къ табаку, — она въ день выкуриваетъ до ста папиросъ! Ея родина — островъ Таити или Отаити, по рассказамъ путешественниковъ, суцїй рай земной. Мужчины тамъ красивы, женщины прелестны и умѣють любить. Все населеніе живетъ, довольное и счастливое, любящее безоблачнымъ лазурнымъ небомъ, безбрежнымъ глубокимъ океаномъ и плети вѣтви изъ цвѣтовъ. Французскіе моряки вздыхають о тамошнихъ чернокожихъ дѣвушкахъ. Одинъ изъ нихъ рассказывалъ, что въ бѣгнотъ свою на о — въ Таити онъ сошелся съ хорошенькой дѣвушкой туземкой. Разъ онъ нѣжно ласкалъ ея маленькую ручку. — Чтѣ ты въ ней находишь? — Она хорошенькая. — Такъ она тебѣ нравится? — Очень. — Ну такъ отръжь ее себѣ. И таитянка наивно протянула европейцу свою ручку...

Виктору Гюго исполнилось восемьдесятъ два года. Онъ бодръ и свѣжъ по-прежнему. Салоны его въ день рожденія были завалены цвѣтами. Редакція одной бразильской газеты, издана Ріо-Жанейро, прислала знаменитому поэту великолѣпнаго бѣлья камели; вѣтви ихъ были перевязаны трехцвѣтной широкой лентой, а на ней отпечатаны золотыми буквами слѣдующія слова: «Учителю, великому поэту и великому народолюбцу, Виктору Гюго!»

Скульпторъ Роданъ прислалъ поэту бюстъ. Но бронзовая медаль, поднесенная ему министромъ народнаго просвѣщенія, еще не была готова къ этому дню. Присланъ былъ только гипсовый ея оттискъ, превосходно удавшийся... Хотя парижская погода еще хму-

рихъ, парижане помирятся даже съ ея страстью къ табаку, — она въ день выкуриваетъ до ста папиросъ! Ея родина — островъ Таити или Отаити, по рассказамъ путешественниковъ, суцїй рай земной. Мужчины тамъ красивы, женщины прелестны и умѣють любить. Все населеніе живетъ, довольное и счастливое, любящее безоблачнымъ лазурнымъ небомъ, безбрежнымъ глубокимъ океаномъ и плети вѣтви изъ цвѣтовъ. Французскіе моряки вздыхають о тамошнихъ чернокожихъ дѣвушкахъ. Одинъ изъ нихъ рассказывалъ, что въ бѣгнотъ свою на о — въ Таити онъ сошелся съ хорошенькой дѣвушкой туземкой. Разъ онъ нѣжно ласкалъ ея маленькую ручку. — Чтѣ ты въ ней находишь? — Она хорошенькая. — Такъ она тебѣ нравится? — Очень. — Ну такъ отръжь ее себѣ. И таитянка наивно протянула европейцу свою ручку...

Виктору Гюго исполнилось восемьдесятъ два года. Онъ бодръ и свѣжъ по-прежнему. Салоны его въ день рожденія были завалены цвѣтами. Редакція одной бразильской газеты, издана Ріо-Жанейро, прислала знаменитому поэту великолѣпнаго бѣлья камели; вѣтви ихъ были перевязаны трехцвѣтной широкой лентой, а на ней отпечатаны золотыми буквами слѣдующія слова: «Учителю, великому поэту и великому народолюбцу, Виктору Гюго!»

Скульпторъ Роданъ прислалъ поэту бюстъ. Но бронзовая медаль, поднесенная ему министромъ народнаго просвѣщенія, еще не была готова къ этому дню. Присланъ былъ только гипсовый ея оттискъ, превосходно удавшийся... Хотя парижская погода еще хму-

рихъ, парижане помирятся даже съ ея страстью къ табаку, — она въ день выкуриваетъ до ста папиросъ! Ея родина — островъ Таити или Отаити, по рассказамъ путешественниковъ, суцїй рай земной. Мужчины тамъ красивы, женщины прелестны и умѣють любить. Все населеніе живетъ, довольное и счастливое, любящее безоблачнымъ лазурнымъ небомъ, безбрежнымъ глубокимъ океаномъ и плети вѣтви изъ цвѣтовъ. Французскіе моряки вздыхають о тамошнихъ чернокожихъ дѣвушкахъ. Одинъ изъ нихъ рассказывалъ, что въ бѣгнотъ свою на о — въ Таити онъ сошелся съ хорошенькой дѣвушкой туземкой. Разъ онъ нѣжно ласкалъ ея маленькую ручку. — Чтѣ ты въ ней находишь? — Она хорошенькая. — Такъ она тебѣ нравится? — Очень. — Ну такъ отръжь ее себѣ. И таитянка наивно протянула европейцу свою ручку...

Виктору Гюго исполнилось восемьдесятъ два года. Онъ бодръ и свѣжъ по-прежнему. Салоны его въ день рожденія были завалены цвѣтами. Редакція одной бразильской газеты, издана Ріо-Жанейро, прислала знаменитому поэту великолѣпнаго бѣлья камели; вѣтви ихъ были перевязаны трехцвѣтной широкой лентой, а на ней отпечатаны золотыми буквами слѣдующія слова: «Учителю, великому поэту и великому народолюбцу, Виктору Гюго!»

Скульпторъ Роданъ прислалъ поэту бюстъ. Но бронзовая медаль, поднесенная ему министромъ народнаго просвѣщенія, еще не была готова къ этому дню. Присланъ былъ только гипсовый ея оттискъ, превосходно удавшийся... Хотя парижская погода еще хму-

рихъ, парижане помирятся даже съ ея страстью къ табаку, — она въ день выкуриваетъ до ста папиросъ! Ея родина — островъ Таити или Отаити, по рассказамъ путешественниковъ, суцїй рай земной. Мужчины тамъ красивы, женщины прелестны и умѣють любить. Все населеніе живетъ, довольное и счастливое, любящее безоблачнымъ лазурнымъ небомъ, безбрежнымъ глубокимъ океаномъ и плети вѣтви изъ цвѣтовъ. Французскіе моряки вздыхають о тамошнихъ чернокожихъ дѣвушкахъ. Одинъ изъ нихъ рассказывалъ, что въ бѣгнотъ свою на о — въ Таити онъ сошелся съ хорошенькой дѣвушкой туземкой. Разъ онъ нѣжно ласкалъ ея маленькую ручку. — Чтѣ ты въ ней находишь? — Она хорошенькая. — Такъ она тебѣ нравится? — Очень. — Ну такъ отръжь ее себѣ. И таитянка наивно протянула европейцу свою ручку...

Виктору Гюго исполнилось восемьдесятъ два года. Онъ бодръ и свѣжъ по-прежнему. Салоны его въ день рожденія были завалены цвѣтами. Редакція одной бразильской газеты, издана Ріо-Жанейро, прислала знаменитому поэту великолѣпнаго бѣлья камели; вѣтви ихъ были перевязаны трехцвѣтной широкой лентой, а на ней отпечатаны золотыми буквами слѣдующія слова: «Учителю, великому поэту и великому народолюбцу, Виктору Гюго!»

Скульпторъ Роданъ прислалъ поэту бюстъ. Но бронзовая медаль, поднесенная ему министромъ народнаго просвѣщенія, еще не была готова къ этому дню. Присланъ былъ только гипсовый ея оттискъ, превосходно удавшийся... Хотя парижская погода еще хму-

рихъ, парижане помирятся даже съ ея страстью къ табаку, — она въ день выкуриваетъ до ста папиросъ! Ея родина — островъ Таити или Отаити, по рассказамъ путешественниковъ, суцїй рай земной. Мужчины тамъ красивы, женщины прелестны и умѣють любить. Все населеніе живетъ, довольное и счастливое, любящее безоблачнымъ лазурнымъ небомъ, безбрежнымъ глубокимъ океаномъ и плети вѣтви изъ цвѣтовъ. Французскіе моряки вздыхають о тамошнихъ чернокожихъ дѣвушкахъ. Одинъ изъ нихъ рассказывалъ, что въ бѣгнотъ свою на о — въ Таити онъ сошелся съ хорошенькой дѣвушкой туземкой. Разъ онъ нѣжно ласкалъ ея маленькую ручку. — Чтѣ ты въ ней находишь? — Она хорошенькая. — Такъ она тебѣ нравится? — Очень. — Ну такъ отръжь ее себѣ. И таитянка наивно протянула европейцу свою ручку...

Виктору Гюго исполнилось восемьдесятъ два года. Онъ бодръ и свѣжъ по-прежнему. Салоны его въ день рожденія были завалены цвѣтами. Редакція одной бразильской газеты, издана Ріо-Жанейро, прислала знаменитому поэту великолѣпнаго бѣлья камели; вѣтви ихъ были перевязаны трехцвѣтной широкой лентой, а на ней отпечатаны золотыми буквами слѣдующія слова: «Учителю, великому поэту и великому народолюбцу, Виктору Гюго!»

Скульпторъ Роданъ прислалъ поэту бюстъ. Но бронзовая медаль, поднесенная ему министромъ народнаго просвѣщенія, еще не была готова къ этому дню. Присланъ былъ только гипсовый ея оттискъ, превосходно удавшийся... Хотя парижская погода еще хму-

рихъ, парижане помирятся даже съ ея страстью къ табаку, — она въ день выкуриваетъ до ста папиросъ! Ея родина — островъ Таити или Отаити, по рассказамъ путешественниковъ, суцїй рай земной. Мужчины тамъ красивы, женщины прелестны и умѣють любить. Все населеніе живетъ, довольное и счастливое, любящее безоблачнымъ лазурнымъ небомъ, безбрежнымъ глубокимъ океаномъ и плети вѣтви изъ цвѣтовъ. Французскіе моряки вздыхають о тамошнихъ чернокожихъ дѣвушкахъ. Одинъ изъ нихъ рассказывалъ, что въ бѣгнотъ свою на о — въ Таити онъ сошелся съ хорошенькой дѣвушкой туземкой. Разъ онъ нѣжно ласкалъ ея маленькую ручку. — Чтѣ ты въ ней находишь? — Она хорошенькая. — Такъ она тебѣ нравится? — Очень. — Ну такъ отръжь ее себѣ. И таитянка наивно протянула европейцу свою ручку...

Виктору Гюго исполнилось восемьдесятъ два года. Онъ бодръ и свѣжъ по-прежнему. Салоны его въ день рожденія были завалены цвѣтами. Редакція одной бразильской газеты, издана Ріо-Жанейро, прислала знаменитому поэту великолѣпнаго бѣлья камели; вѣтви ихъ были перевязаны трехцвѣтной широкой лентой, а на ней отпечатаны золотыми буквами слѣдующія слова: «Учителю, великому поэту и великому народолюбцу, Виктору Гюго!»

Скульпторъ Роданъ прислалъ поэту бюстъ. Но бронзовая медаль, поднесенная ему министромъ народнаго просвѣщенія, еще не была готова къ этому дню. Присланъ былъ только гипсовый ея оттискъ, превосходно удавшийся... Хотя парижская погода еще хму-

рихъ, парижане помирятся даже съ ея страстью къ табаку, — она въ день выкуриваетъ до ста папиросъ! Ея родина — островъ Таити или Отаити, по рассказамъ путешественниковъ, суцїй рай земной. Мужчины тамъ красивы, женщины прелестны и умѣють любить. Все населеніе живетъ, довольное и счастливое, любящее безоблачнымъ лазурнымъ небомъ, безбрежнымъ глубокимъ океаномъ и плети вѣтви изъ цвѣтовъ. Французскіе моряки вздыхають о тамошнихъ чернокожихъ дѣвушкахъ. Одинъ изъ нихъ рассказывалъ, что въ бѣгнотъ свою на о — въ Таити онъ сошелся съ хорошенькой дѣвушкой туземкой. Разъ онъ нѣжно ласкалъ ея маленькую ручку. — Чтѣ ты въ ней находишь? — Она хорошенькая. — Такъ она тебѣ нравится? — Очень. — Ну такъ отръжь ее себѣ. И таитянка наивно протянула европейцу свою ручку...

Виктору Гюго исполнилось восемьдесятъ два года. Онъ бодръ и свѣжъ по-прежнему. Салоны его въ день рожденія были завалены цвѣтами. Редакція одной бразильской газеты, издана Ріо-Жанейро, прислала знаменитому поэту великолѣпнаго бѣлья камели; вѣтви ихъ были перевязаны трехцвѣтной широкой лентой, а на ней отпечатаны золотыми буквами слѣдующія слова: «Учителю, великому поэту и великому народолюбцу, Виктору Гюго!»

«Надъ утомленною землей Обломки старыхъ колоколовъ Сѣмьились новою толпой — Живыхъ заботливыхъ твореній, Но трудны были для дѣтей Отзовъ и протцѣвъ уроки, — У перемѣчивыхъ людей Не измѣнились лишь пороки. Все тѣ-же громкія слова Умы безумцевъ волновали Все, также, мелкія печали Ничтожныхъ жителей земныхъ Сѣмьшнымъ казались подражаньемъ Инымъ возвышеннымъ страданьямъ, Не предназначенымъ для нихъ» и т. д. Потомъ, въ V строфѣ, во второй ея половинѣ: «Но демонъ огненнымъ дыханьемъ Тамары душу запятналъ — И Божій мѣръ, своимъ блистаньемъ, Восторга въ ней не пробуждалъ. Страсть безотчетная, какъ тѣнь, Жизнь осѣнила передъ ней, И стихло все — предлогъ мученія» и т. д.

Наконецъ, поэма въ рукописи заканчивается слѣдующими строками, также не вошедшими въ изданія: «И тамъ, гдѣ кости ужъ истлѣли На рубежѣ зубчатыхъ льдовъ Гуляють нынѣ лишь мители, Да стай волныхъ облаковъ».

Приходитъ метельчикъ и темные гости предмѣстья уползають въ свои норы... Опять начинается рыночная жизнь — возвращаются огородники, продавщицы зелени, продавщицы филокъ, глицитовъ, реведы. Предмѣстье просыпается и въ немъ повторяется все то, что было вчера, словно Парижъ — большіе часы, заводимые невидимой рукой...

28-го февраля (н. с.) въ Парижѣ прѣѣхала королева о — ва Таити, Марая, сохраняя строгое инкогнито подъ именемъ г-жи Салмонъ. Слѣдовательно, у нея не будетъ официальныхъ пріемовъ. Но о ней уже прокричали все, что только было возможно. Извѣстно, напр., что она въ «развѣздѣ» со своимъ супругомъ, Помарѣ В., который открыто взялъ себя во дворецъ фаворитку изъ таитянокъ. Говорятъ также, что Марая продолжаетъ горячо любить невѣрнаго и путешествуетъ теперь ради развлечения. Она хочетъ, между прочимъ, просить французское правительство объ увеличеніи выдаваемой ей пенсїи. Она еще молода — ей 25 лѣтъ, высока ростомъ, съ пышными формами; у нея черные какъ смоль, волнистые и густые волосы, томные, выразительные глаза, надъ которыми лежатъ выгнутыя дугой, рѣзко обрисованныя брови, правильный ротъ, орлиный носъ и прелестный овалъ лица. Кожа у нея золотистаго цвѣта. Вообще она производитъ своею наружностью пріятное впечатлѣніе. Одѣвается, какъ таитянка, въ широкое платье, открытое на груди и плечахъ, слегка напоминающее греческую тунику... Марая хорошо владѣетъ англійскимъ и французскимъ языками, играетъ на фортепиано. На нѣкоторое время она займетъ весь парижскій артистическій и фешенебельный мѣръ своей оригинальною красотою; парижане помирятся даже съ ея страстью къ табаку, — она въ день выкуриваетъ до ста папиросъ!

Ея родина — островъ Таити или Отаити, по рассказамъ путешественниковъ, суцїй рай земной. Мужчины тамъ красивы, женщины прелестны и умѣють любить. Все населеніе